

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-75-83
УДК 1Ф(045)

Диалектика экзистенции социального пространства

Т.М. Махаматов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В данной статье на основе концепции диалектики объективной и субъективной экзистенции одного из классиков экзистенциализма К. Ясперса, герменевтического анализа исследований отечественных и зарубежных ученых – экзистенциальных социологов, психологов и писателей разрабатывается понятие экзистенциального социального пространства. Автором разъясняется понятие экзистенции социального пространства, выделяются и анализируются особенности основных уровней экзистенциального пространства общества, исследуются детерминанты и взаимодействие экзистенции социального пространства разных уровней. Свою точку зрения автор обосновывает результатами сравнительного анализа произведений известных экзистенциальных писателей, психологов, психоаналитиков, статей современных отечественных и зарубежных авторов по социально-психологическим проблемам современного образования.

Ключевые слова: коммуникация; Беккет; Выгодский; экзистенция социального пространства; уровни экзистенциального пространства; конфликтность

Для цитирования: Махаматов Т.М. Диалектика экзистенции социального пространства. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(5):75-83. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-75-83

ORIGINAL PAPER

Dialectics of the Social Space's Existence

T.M. Makhamatov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

This article is dedicated to the development of the existential social space concept. This development is based on the concept of dialectics of objective and subjective existence proposed by one of the classics of existentialism K. Jaspers as well as on a hermeneutic analysis of the researches made domestic and foreign scientists (existential sociologists, psychologists and writers). The article develops the concept of the existence of social space, highlights and analyzes the features of the main levels of existential social space. The author substantiates his point of view with the results of a comparative analysis of the works of famous existential writers, psychologists, psychoanalysts, articles by modern domestic and foreign authors on socio-psychological problems of modern education.

Keywords: communication; Beckett; Vygotsky; existence of social space; levels of existential space; conflictogenicity

For citation: Makhamatov T.M. Dialectics of the social space's existence. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(5):75-83. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-75-83

ВВЕДЕНИЕ

Нобелевская пьеса С. Бэкетта «В ожидании Годо», раскрывая особенности и психологическую глубину социального бытия персонажей и его влияние на восприятие ими времени, подчеркнула актуальность и остроту философского исследования проблемы экзистенциальной онтологии «абсурдных», по А. Камю, людей. Хотя исследования на эту тему уже имеются [1–3], однако в них отсутствует определение понятия экзистенциального социального пространства. В некоторых публикациях используется

понятие «экзистенциальное пространство», которое отождествляется с *внутренним психологическим состоянием индивида*. Так, например, И.П. Чередниченко пишет, что «экзистенциальное пространство представляет собой область допустимых диспозиций, в которых проявляется экзистенция. Экзистенциальное пространство не имеет четких границ и не определяется реальностью бытия. В него включаются как внутренние картины реальных ситуаций, так и фантазии, сны и измененные состояния сознания» [4, с. 148]. Такое пони-

мание напоминает определение пространства И. Канта, и оно, скорее всего, психологическое, чем философское. Общеизвестно, что в социальной философии под социальным пространством понимается прежде всего объективно складывающаяся система взаимоотношений людей в процессе их жизнедеятельности. Оно включает в себя социально-экономическую и политическую формы.

ДИАЛЕКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Согласно К. Ясперсу, порождающим основанием экзистенции являются социальные коммуникации [5] как заключающие в себе пучок противоречий, определяющие экзистенцию социума и души каждого его члена. Чем больше система коммуникации и число ее участников, тем шире социальное пространство, охваченное экзистенцией, которое в критические моменты (например, при социальных катаклизмах, гражданских и иных войнах) может поглотить большую часть общества.

Рождение экзистенции в душе индивида обусловлено также диалектическими противоречиями между биологической индивидуальностью и социальной сущностью человека. Как писал Н. А. Бердяев, человек «странное существо — двоящееся и двусмысленное, имеющее облик царственный и облик рабий, существо свободное и закованное, сильное и слабое, соединившее в одном бытии величие с ничтожеством, вечное с тленным» [6, с. 296]. Трудности, неудачи, порою и поражения в стремлении человека перебороть в себе «облик рабий», «слабое», «ничтожество», «тленное» ради достижения «облика царственного» и «сильного», пробуждает в нем экзистенцию как *осознаваемые* страдания души человека, проявляющиеся в его социальном пространстве, т.е. коммуникациях в определенном социуме.

Осознание человеком себя как индивидуальности порождает новое противоречие, новую напряженность — теперь уже между социальным сообществом и индивидуалистическим Я. К. Ясперс писал: «Хотя я неумолимо прикован к своему социальному существованию и получаю в нем свое самосознание в зеркале своей деятельности, я все же еще могу противопоставить ему себя как себя самого. ...Я уже не совпадаю со своим социальным Я, хотя во всякую минуту я в то же время емь в нем» [5,

с. 34]. Такая эмоционально-психологическая и нравственно-этическая борьба между обществом и индивидом является одной из существенных причин *экзистенциализации социального пространства* разного уровня.

Пространство социального организма образуется в первую очередь посредством системы объективных взаимоотношений членов сообщества, направленных на решение насущных проблем его функционирования и эволюции [7]. В случае возникновения в сообществе конфликтности, социально-психологической напряженности, неопределенности, враждебности и безразличия к своим членам у последних пробуждается и обостряется экзистенция. Такая напряженная, наполненная проблемами онтологическая форма бытия социального организма способствует усилению противоречия индивида с окружающей социальной действительностью и превращает в абсурд онтологию бытия пребывающих в нем людей и самую их жизнь [8, 9]. *Пространство такого социума можно обозначать как экзистенциальное.* Однако следует уточнить разницу значения понятий «экзистенция пространства» и «экзистенция в классическом экзистенциализме».

Согласно классикам экзистенциализма, как известно, понятие «экзистенция» отражает *субъективный осознанный мир* болезненных переживаний индивида. Исходя из онтологической природы социального пространства и мысли К. Ясперса о том, что «невозможно и абсурдно было бы желать обозреть и усваивать истину экзистенций в некотором целом их объективаций как единую истину» [5, с. 434], следует уточнить качественное различие и диалектическую связь этих двух понятий. Здесь отождествление экзистенциальности социального пространства с онтологизацией экзистенции так же ошибочно, как и понимание экзистенциального пространства формой субъективного мира индивида [4]. Следующее высказывание К. Ясперса имеет методологическое значение в исследовании диалектики экзистенции социального пространства: «Поскольку же экзистенция не может быть ни как объект, ни как объективированный субъект, но остается истоком, который можно только просветлять, призывая, в объективности и субъективности, то замысел просветления экзистенции был бы окончательно сорван, если бы его развивали как онтологическое учение»

[5, с. 435]. Таким образом, под экзистенцией социального пространства следует понимать пространство такого социума, который своей проблемностью *детерминирует порождение* экзистенции у индивидов.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Художественное раскрытие особенностей экзистенциального социального пространства мы встречаем в произведениях писателей и философов. Например, оно складывалось вокруг Марсо, героя повести А. Камю «Посторонний», и превращало в абсурд его отношение с социальной средой, усиливало в нем сознание одиночества и нелепости собственной жизни. Экзистенциальное пространство глубоко раскрывается в таких произведениях, как «Шинель» Н. Гоголя, «Замок» и «Процесс» Ф. Кафки, «Сто лет одиночества» Г. Маркеса, «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына, «Белый пароход» и «Плаха» Ч. Айтматова и т.д.

Одним из ярких примеров художественно-философского отражения особенностей и корней экзистенции социального пространства является пьеса С. Беккета «В ожидании Годо». *Годо* — это аллегорический образ *того общества*, от которого годами безнадежно ждут и никак не дождутся помощи нищие бродяги Владимир и Эстрагон; ему эти люди *не нужны*, но оно каждый день через постоянно меняющихся мальчиков-посыльных дает им бесконечные пустые обещания о неопределенной помощи, но *завтра*. Позднее выясняется, что Годо ничего не может обещать, что должен подумать, посоветоваться с семьей, со страховыми агентами, посмотреть бухгалтерские книги, счет в банке, тогда уже и решать. Но завтрашний день *никак не наступает* [2].

В экзистенциальном пространстве и время становится экзистенциальным. Еще Ж.П. Сартр писал, что в экзистенции человека «связь Времени является чистым призраком», само же «Время является чистым ничто в-себе...» [10, с. 241]. Действительно, как показал С. Беккет в своем «В ожидании Годо», в экзистенциальном пространстве общества для индивидов, подобных Владимиру и Эстрагону, время теряет свое значение, *протекает вне их* или тяготит, как Марсо в «Постороннем» А. Камю, или неуловимо мчится, как у Холдена в повести «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера.

Как пишет турецкий исследователь творчества С. Беккета Э. Шахин, «персонажи Беккета не имеют представления о том, какой сегодня день: суббота, воскресенье, понедельник или пятница. В конце Эстрагон откажется от своего выражения “Ничего не поделаешь”. Даже вопросы тоже будут бессмысленными и абсурдными, потому что ответы не изменяют результат. Поскольку неважно, является ли этот день воскресеньем, вторником или пятницей» [2, с. 1717]. Таким образом, *экзистенция социального пространства как результат социально-психологически напряженной системы взаимодействий индивидов, антигуманности общества превращает всю социальную онтологию индивидов в абсурд, т.е. порождает экзистенциальную онтологию.*

Согласно классикам экзистенциализма, как известно, понятие «экзистенция» отражает субъективный осознанный мир болезненных переживаний индивида. Исходя из онтологической природы социального пространства и мысли К. Ясперса о том, что «невозможно и абсурдно было бы желать обозреть и усваивать истину экзистенций в некотором целом их объективаций как единую истину», следует уточнить качественное различие и диалектическую связь этих двух понятий.

ОБ УРОВНЯХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Экзистенциальное социальное пространство является динамичным, изменчивым феноменом, который рождается на разных уровнях и сферах общественной жизни. В критических ситуациях оно расширяется и охватывает целые конфликтные регионы. С изменением породивших его условий и появлением позитивных социальных факторов оно сужается и уходит в глубь души

представителей данного сообщества как *экзистенциальная память*.

Исходя из сложной диалектики структуры бытия общества, можно говорить о трех уровнях экзистенциального социального пространства.

Первый уровень может образоваться в обществах тоталитарно-диктаторского или неолиберально-анархистского типа правления и охватить все общество, для которого судьба отдельных граждан безразлична. Они находятся под постоянным гнетом и в несправедливости, как герои «Процесса» Ф. Кафки и «Осени патриарха» Г. Маркеса, или же они брошены на произвол судьбы, «кормятся» пустыми обещаниями, как персонажи С. Беккета. В данных обществах также «рождается» экзистенциальное пространство, где происходят глубокие финансово-экономические, социально-политические кризисы, идет огромный поток искаженной, недостоверной информации по социальным сетям или происходят внутренние и внешние военные конфликты [11]. Такое общественное пространство, наполненное социально-психологической напряженностью, как пишет Е. Г. Панов, «является многоуровневым, снятие напряженности в одном аспекте переводит конфликтную ситуацию в иную плоскость» [12, с. 8]. Оно детерминирует пространства социально-экономической, общественно-политической и духовной сфер как свой *второй уровень*.

Второй уровень экзистенциального социального пространства может образоваться и при отсутствии первого, что происходит под влиянием имманентных противоречий, коллизий и конфликтности [13, 14] и приводит к рождению экзистенции в данном социуме.

В сфере образования к этим факторам добавляются такие внутренние проблемы, как недостаток квалифицированных кадров, непомерно высокие и трудновыполнимые требования к педагогам, конфликты внутри преподавательских коллективов и др. В связи с экстенсивным наступлением «академического капитализма» ко всему вышесказанному добавляется существенное изменение отношения учащихся к преподавателям [15–17].

Отмеченные в отечественных и зарубежных исследованиях «эмоциональные изменения в смысле преподавания» и в психологии преподавательского состава [18] следует рассматривать не только в качестве социально-психологического феномена, но и как *внешнее проявление*

экзистенции образовательного пространства. Как отмечал Э. Фромм, человеческие эмоции и страсти соответствуют *экзистенциальным потребностям* человека, а последние, в свою очередь, определяются специфическими условиями человеческого существования [19, с. 23].

К третьему уровню можно отнести экзистенцию, которая рождается в пространстве образующихся малых групп: в семье, школьных классах, студенческих группах, компаниях. В процессе формирования малого или среднего социального объединения происходит социально-психологическая борьба как между его новыми членами, так и между индивидом и коллективом. Как отмечал Л. С. Выготский, в случае, когда образующийся социум довлеет над индивидом, «это значит, что человек не справляется с воздействиями, идущими на него извне, он не может ответить на них адекватными реакциями. Требования, которые предъявлены к нему сейчас ситуацией, оказываются слишком трудными для того, чтобы он мог моментально к ним приспособиться. В этом случае человек реагирует на критическую ситуацию отрицательными эмоциональными реакциями. Страх, гнев, горе, грусть и все разновидности отрицательных эмоций имеют место в этом случае» [20, с. 160].

Однако в социально-психологическом процессе образования нового коллектива имеет место взаимное отрицание не только между средой и индивидом, но и между самими индивидами. Происходит экзистенциально-психологический вариант «войны всех против всех», что приводит к образованию экзистенциального социального пространства.

Следует отметить, что экзистенциальное пространство образуется также из-за неприязни руководителя к своему коллективу и его новым членам. Такая негативная форма социальной коммуникации, рождающая экзистенцию в социальном пространстве, часто встречается не только в сферах бизнеса и управления, но и образования, где начинает формироваться экзистенция индивида и пространства.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ШКОЛЕ И УНИВЕРСИТЕТЕ

Основания и проявления экзистенции у детей и молодежи в семье и социальной среде хорошо исследованы в психологической науке, аналитической психологии [19–21] и произведениях Ф. Достоевского «Подросток», А. Платонова

«Еще мама», Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Однако, несмотря на то, что данная проблема относится к одной из острейших в сфере образования [22–26], категориальный анализ экзистенциального социального пространства как детерминанта экзистенции индивида остается слабо исследованным.

Возникновению экзистенциального социального пространства в вузе могут способствовать «организационно-управленческие факторы, связанные с неудовлетворенностью стилем руководства, проблемами в структуре высшей школы, недостаточно явным разграничением сфер управления, которое приводит к двойному подчинению преподавателей, перекладыванию на них “чужих” обязанностей и пр. Кроме того, к конфликту между субъектами могут привести фаворитизм, игнорирование мнения преподавательского коллектива при принятии важных решений, относящихся к образовательному процессу и научной деятельности в университете» [27].

В учебных группах экзистенциальность возникает на начальном этапе их формирования как результат незнакомства индивидов друг с другом. Исследование Н. С. Маляковой свидетельствует, что в процессе формирования новой учебной группы у учащихся пробуждаются экзистенциальные феномены, которые первоначально образуются как иррациональное и бессознательное [28]. Атмосфера, заключающая в себе состояние неопределенности и чуждости, становится для них экзистенциальным пространством.

Каждого учащегося, входящего в новую учебную группу, обуяют такие экзистенциально-психологические феномены, как неуверенность в себе, страх быть не понятым, опозоренным, а также страх собственной свободы, побуждающий к «бегству от свободы» (Фромм). Эти феномены на начальном этапе образования новой учебной группы порождают у учащегося осознание одиночества. Как писал К. Ясперс, «сколько бы коммуникация ни отменяла одиночества, в ней растет новое одиночество, которое не может исчезнуть...» [5, с. 65].

Социально-психологические исследования В. С. Собкина, Е. А. Калашниковой, Ю. О. Коломиец показывают, что у детей на характер их конфликтов с учителями, родителями и сверстниками существенное влияние оказывает оценка собственного статуса в среде

одноклассников. Эти авторы выявили такие содержательные доминанты конфликтов, как «личностное самоутверждение», «личностная самозащита — учеба», «нарушение культурных норм, девиации», «защита национально-культурной идентичности», которые *определяют экзистенцию* учащихся с разной самооценкой своего статуса среди «сверстников-лидеров» и «сверстников-отверженных» [29, с. 13].

Близкая ситуация имеет место и в группах первокурсников. Здесь, наряду с вышеперечисленными факторами, доминантами формирования экзистенции пространства группы выступают трудности «взаимного уживания», психологическая борьба за завоевание уважения, за лидерство, за преодоление одиночества; страх оказаться «слабым студентом» [30].

Немаловажную роль в процессе рождения экзистенции у студентов в группе играет отношение к ним преподавателей. Тактичность или бестактность преподавателя, его чрезмерная строгость или лояльность, повышенная требовательность или безразличие способны вызвать у студентов душевную боль [8, 22].

С другой стороны, сам преподаватель может войти в аудиторию с уже имеющейся в нем экзистенцией, порожденной экзистенциальным пространством вуза или его кафедры. К тому же у него также возникают сомнения в собственном успехе, в установлении взаимопонимания со студентами, в том, что он может завоевать их уважение к себе и к преподаваемой дисциплине. Эти психологические переживания углубляют его имеющуюся экзистенцию, порождают новые экзистенциальные феномены. Сочетание, кумуляция студенческой экзистенции с преподавательской углубляет экзистенцию пространства группы.

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ «СНЯТИЕ» ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Экзистенция в душе индивида, экзистенциальность социального пространства то возвышаются, то стихают. Но они суть постоянные спутницы человеческого бытия и, естественно, полностью избавиться от них не представляется возможным. Речь может идти только о мерах, направленных на смягчение проявлений экзистенции, ее влияния на поведение человека и предотвращение формирования экзистенциального пространства.

Особенности каждого уровня пространства общества, диалектика их взаимосвязи определяют специфику «снятия» экзистенциальности. Преодоление, смягчение экзистенциальности пространств всех уровней, естественно, должно начинаться с первого уровня, т. е. с общества как целостного социального организма.

Первичная мера в этом направлении — исключение чрезмерного индивидуализма, безразличия общества к личности, возможности одиночества, — того, что Э. Фромм обозначает как «аномию, понимаемую как недостаток общности». От аномии современного общества, согласно Э. Фромму, «можно будет избавиться при условии радикального изменения всей социальной и духовной структуры общества», когда интересы отдельной личности «будут совпадать с интересами общества, то есть когда основными принципами нашей общественной и личной жизни станут не потребительство и враждебность, а дружелюбие и творческая самореализация» [19, с. 103]. Такая задача требует от государства проведения сильной социальной политики, активной гуманитарной и антропоцентричной деятельности политических партий, общественных организаций, институтов гражданского общества.

«Снятие» экзистенциальности пространства общества смягчает, но не исключает образование экзистенции в пространстве его отдельных сфер, так как они имеют свои имманентные противоречия и неразрешенные проблемы.

На втором уровне социального пространства эффективными способами преодоления экзистенциальности выступают открытость, очевидность и справедливость решений руководителя организации, его регулярные диалоги с коллективом, т. е. создание демократичной атмосферы. Немаловажную роль в смягчении экзистенциальности социального пространства, как большого, так и среднего трудового коллектива, играют моральные и материальные поощрения, награждения, объявления благодарности со стороны руководства.

Более сложной задачей является «снятие» экзистенциальности в пространстве учебной группы. Первым шагом здесь выступает формирование коллективности путем организации обмена мнениями, предметного спора, обучения культуре дискуссии, взаимопомощи в поиске решения проблем. В этом процессе школьник, первокурсник органически входит

в коллектив: сперва он подчиняется коллективу, а потом учится подчинять эмоции своему Я. «Он начинает чувствовать себя активным участником этой жизни. Он не является больше исключительно объектом обучения», воспитания, но начинает выступать «как субъект педагогического процесса» [20, с. 169].

Следующий, более сложный шаг в преодолении экзистенции группы — завоевание педагогом уважения, симпатии у учащихся. Это возможно посредством демонстрации его готовности помочь каждому учащемуся в освоении дисциплины, открытости, доступности к коммуникации. Хороший способ борьбы с экзистенциальностью в пространстве группы — проявление профессионализма со стороны педагога, чтобы учащиеся восхищались и гордились своим преподавателем.

Формирование и развитие самостоятельного системно-аналитического, критического мышления у студентов также может помочь «снятию» экзистенции группы. Для достижения этой цели требуется разъяснить учащимся смысл сократовских принципов: «Познай самого себя», «Я знаю, что ничего не знаю». Их понимание приводит студентов к выводу Декарта: «Я мыслю, следовательно, существую».

ВЫВОДЫ

Ж. П. Сартр, защищая свою философию и раскрывая ее суть, написал работу «Экзистенциализм — это гуманизм». Дальнейшая историческая логика эволюции экзистенциальной философии показывает, что экзистенция, определяемая внешней социальной средой как экзистенциальное пространство, есть объективная судьба человеческой души, ее боль. Экзистенциализм как гуманизм — это философия, не только раскрывающая детерминанты экзистенции индивида и социального пространства, но и ищущая способы и методы «смягчения» ее давления на человека и социум. Наше исследование показывает, что экзистенция индивида и социального пространства обостряется тогда, когда в обществе не хватает милосердия, гуманизма, нарушаются евангельские принципы. Один из верных способов диалектического «снятия» экзистенции — гуманизация системы образования, деятельности институтов гражданского общества, а также сильная и демократичная социальная политика государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Murray C., ed. Samuel Beckett — One Hundred Years. Dublin: New Island Press; 2006; 172 p.
2. Şahin E. Meaninglessness of life in the works named Waiting for Godot and Clinton Godson. *Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi*. 2018;7(3):1713–1728
3. Chesney D. Silence Nowhen. Late Modernism, Minimalism, and Silence in the Work of Samuel Beckett. New York: Peter Lang Publishing, Inc.; 2013. 263 p.
4. Чередниченко И.П. Экзистенциальный опыт реального существования. *Гуманитарные и социальные науки*. 2010;(4):140–151.
5. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. Пер. с нем. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация»; 2021.
6. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: Изд-во «Правда»; 1989.
7. Махаматов Т.М., Махаматова С.Т. Социально-экономическое пространство и время, и устойчивое развитие общества. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2021;2(54):7–17.
8. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. Пер. с фр. М.: Политиздат; 1989.
9. Dermont M. Beckett and Philosophy’, in “Samuel Beckett — One Hundred Years”. Dublin: New Island Press; 2006.
10. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. Пер. с фр. М.: Республика; 2004. 639 с.
11. Bolea Ş. Internal Conflict in Nineteenth-Century Literature. Reading the Jungian Shadow. London: Lexington Books; 2020.
12. Панов Е.Г. Проблема зон конфликтогенности образовательного пространства современного университета. *Казанский педагогический журнал*. 2021;(3):7–13.
13. Кушнир Д.Ю., Свинцова М.Н. Объективные факторы конфликтогенности в сфере высшего образования. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(6):113–117.
14. Свинцова М.Н., Кушнир Д.Ю. К вопросу о субъектных факторах конфликтогенности в сфере высшего образования. *Казанский педагогический журнал*. 2021;(3):14–21.
15. Gretsky M., Lerner J. Students of Academic Capitalism: Emotional Dimensions in the Commercialization of Higher Education. *Sociological Research Online*. 2021;26(1):205–221.
16. Радаев В.В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? *Социологические исследования*. 2022;(6):114–124.
17. McInerney D.M., Korpershoek H., Wang H., A.J.S. Morin Teachers’ occupational attributes and their psychological wellbeing, job satisfaction, occupational self-concept and quitting intentions. *Teaching and Teacher Education*. 2018;(71):145–158.
18. Lerner J., Zbenovich C., Kaneh-Shalit T. Changing meanings of university teaching: the emotionalisation of academic culture in Russia, Israel and the US. *Emotions and Society*. 2021;3(1):73–93.
19. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с англ. М.: Республика; 1994. 447 с.
20. Выготский Л.С. Педология возраста. Лекции по психологии развития. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация»; 2022. 320 с.
21. Юнг К.Г. Конфликты детской души. Пер. с нем. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация»; 2021. 320 с.
22. Золотарева А.А. Шкала душевной боли: психометрическая оценка полной и краткой версии. *Вопросы психологии*. 2022;68(1):48–155.
23. Рюмина М.С. Экзистенциальный кризис образования в современном обществе и перспективы его преодоления. Монография. М.: Science; 2016.
24. Makhamatov T.M., Khaziyev V.S., Makhamatov T.T., Yulbayev R.Z., Giuliadori L. Existential Aspects in Modern Education. In: SHS Web of Conferences. International Scientific and Practical Conference “Solovyov Historical and Philosophical Readings. Russian and Foreign Experience in the System of Humanities Education: History, Modernity, Prospects” 2020. Moscow; 2021.
25. Красильников И.А. Онтологический аспект психологии экзистенциальных внутриличностных конфликтов. *Психология обучения*. 2013;(11):43–54.
26. Буюкас Т.М. Экзистенциально-феноменологическое понимание тайны «молчания». *Вопросы психологии*. 2022;1(68):124–134.

27. Кирсанов А. И. Конфликты в общеобразовательных организациях. Причины усиления конфликтности образовательной среды. *Язык и текст*. 2019;6(4):32–41.
28. Малякова Н. С. Социально-эмоциональные аспекты в антропологической традиции российского образования. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2022;2(220):7–18.
29. Собкин В. С., Калашникова Е. А., Коломиец Ю. О. Причины конфликтов подростков с учителями, родителями, одноклассниками и социальная ситуация развития. *Вопросы психологии*. 2020;(5):13–25.
30. Мальцева С. М., Строганов Д. А., Комарова А. Н. Экзистенциальное одиночество современного подростка. *Современные исследования социальных проблем*. 2022;14(1–2):67–71.

REFERENCES

1. Murray C., ed. Samuel Beckett — One Hundred Years. Dublin: New Island Press, 2006; 172 p.
2. Shahin E. Meaninglessness of life in the works named Waiting for Godot and Clinton Godson. *Ululararasi Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi*. 2018;7(3):1713–1728.
3. Chesney D. Silence Nowhen. Late Modernism, Minimalism, and Silence in the Work of Samuel Beckett. New York: Peter Lang Publishing, Inc.; 2013. 263 rub.
4. Cherednichenko I. P. Existential experience of real existence. *Gumanitarnye i social'nye nauki = Humanities and social sciences*. 2010;(4):140–151. (In Russ.).
5. Jaspers K. Philosophy. Book two. Enlightenment of existence. Transl. from Germ. Moscow: “Canon+” ROOI “Reabilitaciya”; 2021. (In Russ.).
6. Berdyaev N. A. The meaning of creativity. Moscow: Izd-vo “Pravda”; 1989. (In Russ.).
7. Makhamatov T. M., Makhamatova S. T. Socio-economic space and time, and sustainable development of society. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economics and management*. 2021;2(54):7–17. (In Russ.).
8. Camus A. The Myth of Sisyphus. An essay on the absurd. Transl. from French. Moscow: Politizdat; 1989. (In Russ.).
9. Dermont M. Beckett and Philosophy’, in “Samuel Beckett — One Hundred Years.” Dublin: New Island Press; 2006.
10. Sartre J. P. Being and nothingness: the experience of phenomenological ontology. Per. from French. Moscow: Respublika; 2004. 639 p. (In Russ.).
11. Bolea Ş. Internal Conflict in Nineteenth-Century Literature. Reading the Jungian Shadow. London: Lexington Books; 2020.
12. Panov E. G. The problem of conflict zones in the educational space of a modern university. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2021;(3):7–13. (In Russ.).
13. Kushnir D. Yu., Svintsova M. N. Objective factors of conflict in the field of higher education. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(6):113–117. (In Russ.).
14. Svintsova M. N., Kushnir D. Yu. On the issue of subjective factors of conflict in the field of higher education. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2021;(3):14–21. (In Russ.).
15. Gretskey M., Lerner J. Students of Academic Capitalism: Emotional Dimensions in the Commercialization of Higher Education. *Sociological Research Online*. 2021;26(1):205–221.
16. Radaev V. V. The crisis in modern teaching: what exactly went wrong? *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2022;(6):114–124. (In Russ.).
17. McInerney D. M., Korpershoek H., Wang H., A. J. S. Morin Teachers’ occupational attributes and their psychological wellbeing, job satisfaction, occupational self-concept and quitting intentions. *Teaching and Teacher Education*. 2018;(71):145–158.
18. Lerner J., Zbenovich C., Kaneh-Shalit T. Changing meanings of university teaching: the emotionalization of academic culture in Russia, Israel and the US. *Emotions and Society*. 2021;3(1):73–93.
19. Fromm E. Anatomy of human destructiveness. Per. from Engl. Moscow: Republic; 1994. 447 p. (In Russ.).
20. Vygotsky L. S. Pedology of age. Lectures on developmental psychology. Moscow: Kanon+ ROOI “Reabilitaciya”; 2022. 320 p. (In Russ.).
21. Jung K. G. Conflicts of a child’s soul. Per. from German. Moscow: “Canon+” ROOI “Reabilitaciya”; 2021. 320 p. (In Russ.).

22. Zolotareva A.A. The Mental Pain Scale: Psychometric evaluation of the long and short version. *Voprosy psihologii = Questions of psychology*. 2022;68(1):48–155. (In Russ.).
23. Ryumina M. S. The existential crisis of education in modern society and the prospects for overcoming it. Monograph. Moscow: Science; 2016. (In Russ.).
24. Makhamatov T. M., Khaziyev V. S., Makhamatov T. T., Yulbayev R. Z., Giuliadori L. Existential Aspects in Modern Education. In: SHS Web of Conferences. International Scientific and Practical Conference “Solovyov Historical and Philosophical Readings. Russian and Foreign Experience in the System of Humanities Education: History, Modernity, Prospects” 2020. Moscow; 2021.
25. Krasilnikov I. A. Ontological aspect of the psychology of existential intrapersonal conflicts. *Psihologiya obucheniya = Psychology of learning*. 2013;(11):43–54. (In Russ.).
26. Buyakas T. M. Existential-phenomenological understanding of the mystery of “silence”. *Voprosy psihologii = Questions of psychology*. 2022;1(68):124–134. (In Russ.).
27. Kirsanov A. I. Conflicts in educational organizations. Reasons for increasing conflict in the educational environment. *Yazyk i tekst = Language and text*. 2019;6(4):32–41. (In Russ.).
28. Malyakova N. S. Social and emotional aspects in the anthropological tradition of Russian education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2022;2(220):7–18. (In Russ.).
29. Sobkin V. S., Kalashnikova E. A., Kolomiets Yu. O. Causes of conflicts among adolescents with teachers, parents, classmates and the social situation of development. *Voprosy psihologii = Questions of psychology*. 2020;(5):13–25. (In Russ.).
30. Maltseva S. M., Stroganov D. A., Komarova A. N. Existential loneliness of a modern teenager. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem = Modern studies of social problems*. 2022;14(1–2):67–71. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Таир Махаматович Махаматов — доктор философских наук, профессор департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Tair M. Mahamatov — Dr. Sci. (Philosophical sciences), Professor of the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1166-4203>

makhamatov.tair@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.04.2023; принята к публикации 20.05.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.04.2023; accepted for publication on 20.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.